

Дезертирство из Красной армии на Южном фронте в 1919 г.

Доклад был прочитан 25.10.2019 на научной конференции «Гражданская война на Юге России», посвященной 100-летию Орловско-Кромской операции, в г. Орел.

Публикуется в рамках социально-значимого проекта «1919 год – два цвета российской истории», реализуемого НБФ «Наследие» с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов.

В 1919 г. на всей территории Советской России проходили мобилизации в Красную армию. Решением проблемы уклонения от службы занималась Центральная комиссия по борьбе с дезертирством (Центркомдезертир), созданная в декабре 1918 г. и подобные комиссии на местах (комдезертиры).

Большая часть населения страны – крестьянство – была вовлечена в Гражданскую войну и по-прежнему давала наибольший процент дезертирства. Все это свидетельствовало о том, что большевистское руководство находилось в поиске системы эффективных мер борьбы с этим явлением.

Проблема дезертирства и его причины рассматривались на уровне высшего партийного руководства. Л.Д. Троцкий на VIII съезде РКП (б) в марте 1919 г. подтвердил решимость большевиков строить массовую регулярную армию путем принудительных мобилизаций: «Первоначально мы создавали армию на основе добровольчества, введя далее обязательное военное обучение для рабочих и крестьян, не эксплуатирующих чужого труда. Мы одновременно приступили к принудительному набору ряда возрастов трудящихся классов. Эти противоречия вытекали из обстановки и представляли собой совершенно неизбежные переходные формы в деле

создания армии в тех конкретных условиях, какие нам завещала империалистическая война и буржуазная (Февральская) революция»¹.

На VIII съезде РКП (б) 20-21 марта 1919 г. делегат Г.И. Сафаров справедливо отмечал: «Основной вопрос не о военных специалистах, а об овладении той громадной массой среднего крестьянства, которая составляет главную массу нашей Красной армии... Борьба с такими противниками очень легка, но это борьба с ветряными мельницами»².

Усиление дезертирства летом 1919 г. на Южном фронте, где успешно продвигались к Москве армии генерала А.И. Деникина, порой заставляло большевистские власти принимать неотложные и более решительные, жесткие меры. Так, по инициативе и при участии Центркомдезертира, для налаживания взаимодействия комдезертиров с партийными органами и советскими учреждениями, для объединения и координации их усилий в борьбе с дезертирством в губерниях создавались «четверки», состоящие из председателя губкомдезертира, представителей губкома партии большевиков, ГубЧК и губернского военкомата. Главными функциями «четверки» были: организация разведки для установления пунктов расположения «банд дезертиров», местонахождения руководителей, разгром вооруженных банд и т.д. В уездах создавались «тройки», в состав которых входили представители от уездного исполкома, уездной комдезертир и уездного военкомата³.

В приказе № 709 от 9 мая 1919 г. армиям Южного фронта говорилось: «Для пополнения рядов армий Южного фронта, равным образом, дабы дать выход благородным стремлениям крестьянства, а также некоторой части иногороднего населения Донской области, принять участие в борьбе бок о

¹ VIII съезд РКП (б). Стенограмма заседаний военной секции съезда 20 и 21 марта 1919 года и закрытого заседания съезда 21 марта 1919 года. Заседания военной секции // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 413.

² VIII съезд РКП (б). Стенограмма заседаний военной секции съезда 20 и 21 марта 1919 года и закрытого заседания съезда 21 марта 1919 года. Заседания военной секции // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 135–175.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 130. Оп. 3. Д. 198. Л. 5.

бок с Красной армией, приказываем призвать мужское трудовое население Миллеровского и Каменского округов в возрасте от 18 до 30 лет. Первым днем мобилизации считать 17 мая. Мобилизацию населения вышеуказанных категорий произвести непосредственным распоряжением районных военно-революционных комитетов при ближайшем содействии, в отношении сбора и организации команд призываемых войсковых частей 16423 дивизий. Все призываемые, количество которых не должно превышать 4000, должны пойти на укомплектование переменного состава Запасного батальона Донского ополчения. Все мобилизационные граждане, имеющие на себе исправную одежду, получают за нее по нижеприведенному расчету. Причем одежда поступает в собственность казны, находясь в пользовании мобилизованного и заносится в арматурные списки: шинель суконная – 239 рублей, фуражка – 28, походная суконная рубаха – 35, шаровары летние – 31 рубль, сапоги кожаные – 161, ботинки – 135, шаровары суконные – 175, гимнастическая рубаха – 35, бинты к ботинкам – 15 рублей. Об успехе мобилизации и о количестве поступивших по призыву Гражданскому управлению при РВС Южного фронта сообщать в Штаб фронта каждые три дни, начиная с 17 мая»⁴.

Для пополнения войск Южного фронта, которые отступали под ударами войск генерала А.И. Деникина мобилизации в Красную армию с 1884 по 1900 гг. рождения, летом 1919 г. проходили и на Восточном фронте, как например, в Пермской губернии. Поскольку непосредственная военная угроза с востока исчезла, у крестьян, даже сочувствующих Советской власти, не было желания воевать на далеком Южном фронте против Добровольческой армии, донской и кубанской конницы белых, поэтому мобилизация в Пермской губернии фактически в это время провалилась.

Недовольство крестьянской массы продрозверсткой и диктатурой большевиков не могло не распространиться на Красную армию, 90 % которой составляли крестьяне. Несмотря на пропаганду и репрессии, в частях

⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 100. Оп. 3. Д. 406. Л. 85, 85 об.

росли антибольшевистские настроения. Особенно быстро они распространялись в кавалерии, а именно среди казаков, служивших в белых армиях, одни из которых перешли из деникинских войск на сторону красных, а другие были взяты в плен и поставлены в строй в конце 1919 – начале 1920 гг. Это приводило к выступлениям против комиссаров и большевистской партии вообще, разлагало войска, понижало их боеспособность, а главное – усиливало дезертирство. В такой ситуации использование частей Красной армии для борьбы с бандитизмом и дезертирством, против крестьянских восстаний и повстанческих сил стало опасным для большевиков, о чем опять же свидетельствует прежде практически неизвестная и трагическая история комбрига Г. Маслака⁵.

Особый интерес представляет коллективное заявление от 14 октября 1919 г. начальнику окружного интендантского склада № 2. Вызвано оно было отчаянным обращением председателя РВСР Л.Д. Троцкого «На коня, пролетарий!», причиной которого стали тяжелые поражения Красной армии на Южном фронте, понесенные от многочисленной казачьей (донской и кубанской) конницы, которой командовали известные белые военачальники-кавалеристы, включая генерала П.Н. Врангеля⁶.

В заявлении, поданном донскими казаками, говорилось: «Мы, служащие вверенного Вам склада, заслушав гордый свободолюбивый призыв товарища Троцкого ко всем красноармейцам и лицам, служивших ныне в тыловых советских учреждениях о том, что все ранее служившие в кавалерии, на «коней в ряды Красной Кавалерии»: заявляем, что мы, как истинные сыны Тихого Дона, рожденные на коне..., во благо трудового народа Российской советской Республики обращаемся с просьбой к вам, как к начальнику, отправить нас немедля ни одной минуты на фронт. Ибо всякое промедление подобно смерти. А потому мы с уверенностью смотрим на наше

⁵ Грищенко А.Н. Григорий Маслаков: от конармейского комбрига до повстанческого командира // Новый исторический вестник. 2013. № 4 (38). С. 125–138.

⁶ Карпенко С.В. Врангель Петр Николаевич (1878 – 1928) // Новый исторический вестник. 2001. № 1 (3). С. 219–231.

заявление, что нас ни одной минуты не задержат в просимой отправке. Шлем сердечный привет нашим страждущим братьям, стоящим ныне на стороне трудового народа Доблестной Красной армии и питаем глубокую уверенность в том, что голос Великого Всемирного Вождя трудового народа товарища Троцкого не останется гласом вопиющего в пустыне... Просим объявить наше заявление в газете «Красный Урал». Отправить по адресу: 4 Кавалерийская Дивизия, 19 кавалерийский полк. Южный фронт. К сему заявлению расписуемся: Д. Воробьев, Федор Игнатьев, Ефрем Бондарев»⁷.

Примечательно, что донские казаки, авторы этого заявления, если судить по их просьбе отправить заявление в 19-й кавалерийский полк 4-й кавалерийской дивизии, в 1918–1919 гг. какое-то время служили в этом полку. А 4-я кавдивизия, в которую входил этот полк, явилась первой кавалерийской дивизией, созданной на Южном фронте донским крестьянином, бывшим вахмистром Б.М. Думенко. Став, по сути, создателем советской кавалерии в годы Гражданской войны, в 1920 г. он был обвинен в антибольшевизме и расстрелян по указанию Л.Д. Троцкого⁸.

В сводках Центральной комиссии по борьбе с дезертирством с 16 по 30 июня 1919 г. говорилось о неутешительном положении дел на Южном фронте: «В связи с неудачами нашей армии на фронтах и отсутствием дальнейшей возможности для дезертиров в результате энергичной работы комдезертир без наказания скрываться, вызвали на местах ряд вооруженных восстаний дезертиров.... Восстания охватили большинство губерний, достигнув наибольшей силы в районе ближнего тыла Южного фронта – губерниях Тамбовской, Воронежской и Саратовской, в пределах Ярославской и смежных уездах Вологодской, Костромской и Череповецкой губерний, Тверской, Псковской, Витебской, Московской, Рязанской. Подавленные в одних местах, они снова вспыхивали, выражаясь то в выступлениях значительных, подчас хорошо вооруженных отрядов, достигающих

⁷ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 16. Л. 140.

⁸ *Калугин Ю.* Тайна расстрела Думенко: признания бежавшего из могилы // Новый исторический вестник. 2008. № 2 (18). С. 124–134.

несколько тысяч человек, разрушавших железные дороги, телеграф, то мелких банд, препятствовавших явке дезертиров, проведению мобилизации, терроризировавших местные исполкомы и советских работников. В Воронежской и Тамбовской губерниях дезертиры соединились с казаками; линия восстаний захватила Саратовскую губернию, шла к Балашову, на Тамбов, создав даже угрозу Южному фронту. На борьбу с восставшими были двинуты силы войск ВОХР и Южного фронта. Было создано по соглашению с начальником войск ВОХР Волобуевым единое командование всеми силами района восстаний. Дезертиры, именуя себя «зелеными», имели многочисленные штабы, борьба с ними носила чрезвычайно серьезный характер, но под влиянием наступления более устойчивого положения фронта и переброски наших сил, выделения отрядов Южным фронтом, банды дезертиров были рассеяны, и вслед за тем началась усиленная явка. Несколько восстания «зеленых» были организованы, показывает такой случай: в Новохоперском уезде под влиянием удачных действий наших отрядов, в 20-х числах июня, часть дезертиров хотела сдаться, но не была пущена остальными. В настоящее время острота положения в полосе Южного фронта прошла. В Ярославской губернии восставшие дезертиры действовали по линии железной дороги Ярославль-Нерехта, где ими был разграблен один поезд, а другой, шедший с маршрутой дезертиров, остановлен, причем дезертиры разбежались, а бандами восставших был разграблен вагон с оружием. Восстание было ликвидировано отрядами ГубЧК и железнодорожного полка. Также было прервано сообщение Ярославль-Данилов в начале июля. При ликвидации восстания в Боровской и Петроградской волости было расстреляно 23 дезертира, оказавших вооруженное сопротивление. В настоящее время по всей Ярославской губернии восстания ликвидированы, за исключением Пошехонского уезда, где расположился отряд дезертиров 3000 человек, по сведениям, под руководством генерала. На борьбу с ним двинуты части артиллерии. Восстания дезертиров в Тверской губернии носило характер чисто кулацкий.

Отсюда оно перекинулось в Псковскую губернию, где уже и раньше действовали вооруженные банды дезертиров с фронта. После подавления в Торопецком уезде Псковской губернии, банды дезертиров бросились к Холмскому уезду... Восстание, организованное офицерами- дезертирами было подавлено. В Торопецком уезде в 20-х числах июня оно вспыхнуло снова. В настоящее время отрядами очищены от «зеленых» Кашинский уезд и подавлено восстание в Вышневолоцком и Торопецком уездах. Вместе с тем в начале июля было большое скопление дезертиров в Бежецком уезде (до 1000 человек)... На борьбу посланы отряды из Твери, Устюжны, Весьегонска и Красного Холма. Вся губерния с 1 июля объявлена была на военном положении. В Костромской губернии разведкой выяснено, что в селах ведется контрреволюционная агитация, дезертиры часто устраивают собрания»⁹.

Согласно телеграмме начальника административного отделения 10-й армии Бирюкова в штаб Южного фронта, в период с 11 февраля по 12 апреля данные по количеству дезертиров с эшелона были следующими: «Калуга- 475, Сердобск- 42, Торжок- 95, Усмань - 148, Старица - 53, Ржев - 140, Вологда - 46, Галич - 50, Тула- 55, Кинешма - 77, Зубцов - 311, Вышний Волочек - 32, Казань -149, Вологда- 26, Ярославль- 146, Нижний Новгород - 101, Обоян - 299, Курска- 440»¹⁰.

Привязанность к земле и хозяйству - была основной причиной нежелания воевать среди крестьян. Однако были исключительные случаи. Если речь шла, например, о беженцах. Люди, не имевшие крова, наравне со всеми должны были воевать. При таких обстоятельствах их престарелые родители оказывались без средств к существованию.

Так, в РВС Южного фронта 18 мая из станицы Петровской Хоперского района поступило коллективное прошение отцов (беженцев из Минской губернии) мобилизованных сыновей: «Командующему армией Южного

⁹ ГАРФ. Ф.130. Оп.3. Д.198. Л.14.

¹⁰ РГВА. Ф.100. Оп.3. Д. 1022. Л.18.

фронта беженцев из Минской губернии, проживающих в станице Петровской Хоперского района. Самко Алексея, Бобрика Романа, Микулы Антона, Нестерович Елены, Германа Герасима, Лопуха Ивана. Заявление. 5 мая сего года по распоряжению Хоперского районного ревкома мобилизованы наши сыновья: Самко Яков, Бобрик Петр, Емельян Микула, Клементий Нестерович, Иван Лопух и служат в Урюпинской караульной роте. Из других губерний нам сообщают, что там беженцев не мобилизуют, что они на свободе зарабатывают на кусок хлеба для семьи. Ввиду того, что мы стары, что мы лишены жилищ, земли, скота, что все вокруг относится к нам враждебно, ввиду того, что в других губерниях беженцев не мобилизуют, - просим оставить наших сыновей при нас, отпустить их из рядов, чтобы они зарабатывали на нас кусок хлеба, чтобы не умереть нам, старикам, с голоду. Если же нас отправят на свою родину в Минскую губернию, - оттуда мы с радостью пошлем сыновей воевать за свои хаты, за свою свободу»¹¹.

В связи с проведением мобилизаций в Красную армию выявились попытки уклонения от призыва по причине болезни или «чрезмерной занятости».

7 апреля 1919 г. в военный революционный совет (ВРС) Южного фронта поступила просьба начальника штаба оставить военного инженера на месте службы: «Прошу оставить товарища Чеботаева на месте настоящей его службы. Последний стаж Чеботаева настолько полный, существенно ценный, что его звание военного инженера не создает серьезных оснований для отвлечения от того дела, где он в течение довольно продолжительного времени зарекомендовал себя как чрезвычайно полезный и незаменимый работник»¹².

10 апреля командиру 17-го стрелкового полка Совета народного хозяйства поступило подобного рода ходатайство: «Прошу оставить на консервной фабрике трех незаменимых работников, состоящих на службе во

¹¹ РГВА. Ф. 100. Оп. 3. Д. 906. Л. 88, 88 об.

¹² РГВА. Ф. 100. Оп. 3. Д. 406. Л. 22.

вверенном вам полку и в том числе стерилизатора у автоклавов Семена Петровича Захарова, рядового 1-й роты... Консервная фабрика, работающая на армию, принуждена будет остановить работу, если будет откомандирован стерилизатор Захаров. Вопрос об освобождении вовсе от службы названных сотрудников фабрики передан на распоряжение мобилизационного управления Всероссийского главного штаба. Не найдете ли возможным оставить Захарова впредь до выяснения вопроса Главштабом в распоряжении фабрики»¹³.

Заместитель председателя РВСР Э.М. Склянский приказом № 653 от 11 апреля 1919 г. призывал к привлечению к ответственности врачей, допускающих уклонение от призыва симулянтов: «В лечебных заведениях военно-санитарного ведомства, как на фронте, так и в тылу постыдно укрывается значительное количество граждан из числа призванных и подлежащих призыву под видом разного рода болезней. Такие забывающие свой долг перед революцией РФСР лица должны быть привлечены к самой строгой ответственности. Главному санитарному управлению принять самые энергичные меры к очищению своих госпиталей от трусов и шкурников в виде симулянтов, занимающих места в этих учреждениях. Произвести самый строгий пересмотр больных в военно-лечебных учреждениях и принять все меры к тому, чтобы выздоровевшие не задерживались в них. Всю самую суровую ответственность за то, что в военных лазаретах будут помещены находиться только такие лица, кои нуждаются в санитарной помощи»¹⁴.

30 июля военный комиссар города Тамбова в своем донесении в штаб Южного фронта писал: «Бывшие сотрудники подведомственного мне комиссариата, а именно: В.Г. Богданов (бывший полковник артиллерии), М.М. Гладышев (бывший капитан пехоты), В.И. Максимов (бывший полковник, военный инженер) и Х.А. Геогжаянц (бывший прапорщик пехоты), предназначенные Особой временной контрольной комиссией РВСР,

¹³ РГВА. Ф. 100. Оп. 3. Д. 406. Л.23, 23 об.

¹⁴ РГВА. Ф.100. Оп.3.Д.906.Л.31 об., 31.

по поверке и выделения бывших офицеров из военных учреждений Рязанской и Тамбовской губерний, к отправке в распоряжение штаба... Первые трое, как признанные годными на нестроевые должности, в тылу действующей армии, а последний, как годный к строевой службе, не могут быть мною командированы, т.к. первые два (Богданов и Гладышев) и последний (Геогжаянц) переведены на службу в штаб Тамбовского совета укрепленного района, а третий (Максимов) 19 июля заболел душевной болезнью в острой форме»¹⁵.

Распространенным явлением была подача прошений о направлении на переосвидетельствование. Так, 26 июля 1919 г. В.И. Кухрин начальнику административного управления Южного фронта в своем обращении писал:

«Прошу Вас назначить мне комиссию для освидетельствования моего здоровья, так как имею части нечувствительного тела левой ноги и боль левого бока»¹⁶. Или прошение красноармейца А.Н. Игнатьева: «Прошу Вас назначить меня на комиссию, так как я ранен в текущую войну в левую ногу, отсутствие трех пальцев, а потому далее следовать встречается большая трудность»¹⁷.

В связи с объявленной мобилизацией в возрасте от 19 до 45 лет приказом комиссара 3 участка Хоперского округа в слободе Елань Саратовской губернии 3 августа 1919 г. получили распространение ходатайства «об увольнении вовсе от службы», о чем докладывалось в телеграмме начальнику мобилизационного управления главного штаба города Козлова¹⁸.

В местной печати регулярно сообщалось о сдаче в плен противника. Конечно, не стоит принимать за правду то, о чем писалось, так как задачей написания подобного рода статей было повлиять на массы, создать определенное настроение.

¹⁵ РГВА.Ф.100. Оп.3.Д.906. Л.1, 1 об.

¹⁶ РГВА. Ф.100. Оп 3. Д. 908. Л.311.

¹⁷ РГВА. Ф.100. Оп 3. Д. 908. Л. 315.

¹⁸ РГВА. Ф.100. Оп.3. Д. 906. Л. 6.

Так, в заметке под названием «В белогвардейском лагере» газеты «Красное Прикамье» говорилось: «Среди деникинских офицеров сильно развито дезертирство. От объявленной мобилизации в Екатеринодаре офицеры прячутся. Посланные на пополнение из Екатеринодара 300 человек по пути разбежались, только 18 человек прибыло на фронт»¹⁹. Или: «В Туле крестьянство южной России зло-обманутое Деникиным охотно поддерживает связь с повстанческими отрядами, укрывает красноармейцев, бегущих из белого плена, снабжает их продуктами, одеждой, проводит окольными путями мимо белогвардейских застав»²⁰.

В июле 1919 г. в городе Козлове состоялось заседание комиссии по вопросу о сложившемся положении в Борисоглебском уезде и по распределению дезертиров. В ее состав вошли: помощник инспектора пехоты Южного фронта Грушко Борис Васильевич, представитель от Ревтрибунала Виноградов Павел Петрович, представитель от Особого отдела Осипов Мирра Филиппович, врач Деноткин Савелий Матвеевич.

Комиссия постановила разделить всех дезертиров на 4 категории: злостных дезертиров, подлежащих особому надзору с более строгим режимом применительно к дисциплинарным батальонам; незлостных дезертиров, могущих проходить строевое обучение, но на некоторое время недостойных еще иметь винтовку; раскаявшихся и заявивших о желании служить в Красной армии и защищать социалистическую республику; неспособных служить в Красной армии и подлежащих немедленному увольнению. Кроме того, комиссия постановила избрать ее председателем Грушко.

Опрашиваемым дезертирам следовало задавать вопросы: при каких обстоятельствах был задержан, отношение к службе в Красной армии, кто из членов семьи служит в Красной армии и с какого времени; причины,

¹⁹Красное Прикамье: Орган Сарапульского уездного исполкома рабочих и солдатских депутатов. 28 октября 1919 г.

²⁰Красное Прикамье: Орган Сарапульского уездного исполкома рабочих и солдатских депутатов. 29 октября 1919 г.

побудившие уклониться от службы; имели ли место вооруженные восстания дезертиров; желает ли служить в Красной армии и защищать Социалистическую республику, с какого времени находится на положении дезертира и из какой части (фронта или тыла)²¹.

Комиссия начала работу 9 июля и закончила 11 июля. Все осмотренные комиссией были разбиты на указанные выше категории. Всего осмотрено было 561 человек. Результаты оказались следующими: 1-я категория – нет, 2-я категория – 93, 3-я категория – 283, 4-я категория – 185.

Благодаря опросу дезертиров, комиссия пришла к заключению: «Обе деревни Чигорак и Богапа Борисоглебского уезда находились между двух огней: с одной стороны наступали не то белые, не то дезертиры (не удалось выяснить), и заняли обе деревни, а на другое утро были выбиты нашей кавалерией, которая, собрав всех мужчин в обоих деревнях, повела их в г. Борисоглебск, откуда все собранные были переведены в г. Козлов. Из данных этого опроса почти ясно видно, что вооруженного восстания общего не было. Не исключается возможность единичных случаев присоединения несознательного элемента к противнику»²².

Часто ликвидации дезертирства и успеху мобилизаций в Красную армию препятствовало поведение военнослужащих в тылу. Мародерство и бесчинства приводили к росту недоверия среди крестьян красноармейцам и правящей партии, делало службу в Красной армии не популярной.

Так, например, 18 августа начальнику штаба Южного фронта поступило обращение председателя Козловского губисполкома Зеньковича о том, что на станции Дурасовка Аткарского уезда красноармейцы 41-го украинского полка занимаются мародерством, производя взломы, хищения денег, опустошение погребов, истребление садов, огородов и насилия над женщинами. Едва ли подобные безобразия, чинимые населению ближайшего

²¹РГВА. Ф.100. Оп.5. Д. 16. Л. 6 об, 7, 7 об.

²² РГВА. Ф.100. Оп.5. Д. 16. Л.9.

тыла полезны нам²³. Или обращение заместителя уполномоченного продовольственного комитета Розанова: «Воинские части, проходя мимо садов и огородов, принадлежащих или законтрактованных Губпродкомом, систематически расхищают урожай. Безоружная охрана бессильна оказать сопротивление. По мере созревания овощей и фруктов бесчинство усиливается. Прошу Вашего распоряжения прифронтовым частям, особенно в районе станции Кшень-Солнцево относиться бережно к государственному достоянию, так как собранный пункт после переработки поступит Красной армии»²⁴.

17 октября начальнику штаба Южного фронта поступила информация о том, что «в селе Юрьево Козловского уезда вспыхнуло волнение на почве (нехватки) реквизиции хлеба и неумелого поведения агента. Толпа обезоружила продотряд, взяла пулемет и часть винтовок с патронами. Для подавления восстания был послан отряд в 40 красноармейцев... На месте к нему присоединилось 25 человек от артиллерийского дивизиона. Было приказано комиссару Орловской дивизии принять все от него зависящие меры. Восстание ликвидировано. Производится расследование и выяснение виновных. Со станции Богоявленск 17 октября отправляется 120 человек в Козлов»²⁵.

В период с 18 по 29 октября в Усманском уезде Тамбовской губернии проходила мобилизация от 18 до 37 лет. 4 ноября 1919 г. врид инспектора пехоты 8-й армии Орлов начальнику административного управления Южного фронта сообщал: «Мобилизация эта протекала при некоторых неблагоприятно сложившихся обстоятельствах, а именно: 1 октября Усманский уездный военкомат был эвакуирован из Усмани в Добринку и ко дню мобилизации не мог наладить административного аппарата, а равно и необходимость увеличения состава сотрудников ко дню мобилизации не могла быть удовлетворена на месте. Ко дню объявления мобилизации

²³ РГВА. Ф.100. Оп.3. Д. 878. Л.21.

²⁴ РГВА. Ф.100. Оп.3. Д. 878. Л.47.

²⁵ РГВА. Ф.100. Оп.3. Д. 878. Л.235, 235а.

военком товарищ Зайдес находился в Усмани, почему было выпущено два приказа с планом мобилизации. Один выпущен врид военкомом товарищем Шараповым 14 октября в Добринке, другой – 15 октября Усманским ревкомом при участии товарища Зайдеса, причем первый расчленил мобилизацию на 11 дней, а второй на 7 дней. Обстоятельство это вызвало дезорганизацию плана мобилизации. Мобилизованные прибывали из волостей вразброд, без комиссаров или проводников. Волости Куликовская и Демшинская вовсе не явились. Всего по прошлогоднему учету населения в Усманском уезде должно быть призвано около 10 тысяч граждан (точных данных в Усманском уездвоенкомате после Мамонтовского набега нет). Явилось по призыву 6409, т.е. 64%. Принято и отправлено в запасной батальон 2246 человек или 35%, уволено совсем от службы 859 человек – 16%, уволено в отпуск по болезни – 2467 человек – 39%. Отправлено на испытание 715 человек или 10%»²⁶.

Положение дел на Южном фронте обсуждалось 26 сентября на пленуме ЦК РКП (б). В начале октября командующим фронтом был назначен А.И. Егоров. Командованием фронта планировалось развитие операции в три этапа: остановить наступление противника, нанести противнику поражение и окончательно уничтожить деникинские силы в составе их ядра – Добровольческой армии. План контрнаступления был разработан Главным командованием Красной армией и Полевым штабом РВСР, а осуществлен Южным и Юго-Восточным фронтами. В качестве главного удара было выбрано орловско-курское направление. 11 октября началось контрнаступление. Благодаря напряжению всех сил войска Южного фронта освободили Воронеж и Орел²⁷.

В целом же говорить об успешной борьбе с дезертирством на Южном фронте не приходится. По мнению историка О.А. Бровко, «Относительно морального духа войск Красной армии на Южном фронте, морально-

²⁶ РГВА. Ф. 100. Оп. 3. Д. 1057. Л. 320, 320 об, 321.

²⁷ Давыдов М.Л. Военно-политическая деятельность маршала Советского союза А.И. Егорова. М., 2003. 174 с. С. 51,52.

психологического состояния личного состава, воинской дисциплины и правопорядка можно сделать однозначный вывод: имела четко выраженная тенденция к ухудшению. Войска разлагались, имелись случаи сдачи в плен красноармейцев большими группами с предварительным расстрелом командиров и комиссаров»²⁸.

Сведения об авторе: Долгова Анжела Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент Кафедры истории и исторического архивоведения Московского государственного института культуры.

²⁸ Бровко О.А. Патриотическое и интернациональное воспитание бойцов и командиров Красной армии в Гражданской войне на Юге России (февраль 1918 – ноябрь 1920): исторический опыт, уроки. Самара, 2005. 232 с. С. 123.